

RU

Концепт ГЛУПОСТЬ, демонстрируемый пейоративными фразеологическими единицами в аварском и русском языках, с позиции когнитивного и эмотивного принципов

Махмудов Х. А.

Аннотация. Цель исследования – дифференцирование отличительных признаков и коннотативных характеристик пейоративов аварского и русского языков путем сопоставительного анализа фразеологических единиц в аварском и русском языках, актуализирующихся при обозначении негативной оценки (уничижении) глупости человека. В статье рассматриваются характерные особенности использования пейоративов в речи, публицистике, художественной литературе. Выявляются отличия в способах вербализации средствами обоих языков одинаковых явлений и поступков. Научная новизна исследования состоит в выявлении частотности использования лексем с нейтральной и негативной языковой коннотацией на основе исследования лексикографического материала концепта ГЛУПОСТЬ. В результате исследования в аварском языке выявлено высокое количество фразеологизмов, непосредственно содержащих в семантическом ядре значение «глупость», «недалекость», «скудоумие», в то время как в русском языке наряду с указанными значениями также проявляются такие семы, как «наивность», «безрассудство». В русском языке примеры использования эмотивно немаркированных фразеологизмов (речевые пейоративы) встречаются чаще, чем в аварском, в котором прослеживается более частое употребление устойчивых выражений, несущих негативную языковую коннотацию.

EN

The STUPIDITY concept demonstrated by pejorative phraseological units in the Avar and Russian languages from the perspective of cognitive and emotive principles

K. A. Makhmudov

Abstract. The aim of this study is to differentiate the distinctive features and connotative characteristics of pejoratives in the Avar and Russian languages through a comparative analysis of phraseological units in the Avar and Russian languages, actualized when denoting a negative assessment (denigration) of human stupidity. The article examines the characteristic features of the use of pejoratives in speech, journalism, and fiction. Differences in the ways of verbalizing the same phenomena and actions by means of both languages are identified. The scientific novelty of the research lies in identifying the frequency of lexemes with neutral and negative linguistic connotation based on a study of the lexicographic material of the STUPIDITY concept. As a result of the study, a high number of phraseological units directly containing the meaning “stupidity”, “short-sightedness”, “feeble-mindedness” in the semantic core were identified in the Avar language, while in the Russian language, along with the indicated meanings, such semes as “naivety” and “recklessness” are also manifested. In Russian, examples of the use of emotively unmarked phraseological units (speech pejoratives) are more common than in Avar, which shows a more frequent use of fixed expressions bearing a negative linguistic connotation.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью комплексного сопоставительного изучения пейоративных фразеологических единиц аварского и русского языков в когнитивно-семантическом, лингвокультурологическом и аксиологическом аспектах. В научный оборот впервые вводится корпус пейоративов, репрезентирующих концепт ГЛУПОСТЬ в аварском языке, который анализируется в сопоставлении

с русским материалом. Исследование вносит вклад в развитие антропоцентрической парадигмы лингвистики, раскрывая через призму пейоративов этнокультурные стереотипы, механизмы оценки и ментальные установки, определяющие поведенческие нормы в аварском и русском социумах. Анализ материала позволяет дифференцировать универсальные и этноспецифичные черты в категоризации негативных качеств человека, что значимо для межкультурной коммуникации, переводоведения и практики преподавания языков в полиэтнической среде.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи:

1) осуществить лингвистический анализ языковых средств репрезентации концепта ГЛУПОСТЬ, демонстрируемого пейоративными фразеологическими единицами в аварском и русском языках для выявления их лингвокультурных особенностей;

2) определить особенности вербализации пейоративной оценки в аварских и русских фразеологических единицах, проанализировать дистрибуцию лексическо-семантических репрезентантов в разносистемных языках;

3) установить роль пейоративных фразеологических единиц в проекции аксиологических доминант и трансляции концептуальной и языковой картин мира с выявлением универсальных и этноспецифичных языковых особенностей их реализации.

При решении задач, определенных в работе, использовались следующие методы исследования: описательный и сопоставительный методы при частичном сравнительно-сопоставительном анализе аварских пейоративных фразеологизмов с аналогичным материалом русского языка, лингвокультурологический метод при концептуальном анализе аварских пейоративных фразеологизмов для характеристики их национально-культурных компонентов, методы когнитивной лингвистики (когнитивное моделирование, компонентный анализ, контекстуальный анализ) при каузальном обосновании внутренних образов пейоративных фразеологических единиц.

Материалом для исследования послужила картотека фразеологических единиц в аварском (87 единиц) и русском (63 единицы) языках, характеризующих концепт ГЛУПОСТЬ и извлеченных методом сплошной выборки из художественной, публицистической литературы и лексикографических источников, а также национального корпуса русского языка.

Теоретической основой исследования послужили концепции ученых-лингвистов, изложенные в научных трудах по проблемам исследования категории пейоративности, – И. И. Кремиха (1987), Н. Б. Савинкиной (1987), В. И. Карасика (2001; 2004), предложивших наиболее последовательный подход к изучению феномена пейоративности, в котором отмечается критическое отношение говорящего к предмету оценки, а также выделяются ценностные шкалы, демонстрирующие механизм пейоративности.

В исследовании использовались результаты работ по категории эмотивности С. В. Ионовой (1998), Я. Рейковского (1979), С. М. Никитиной (2022), где продемонстрирован анализ эмотивных особенностей текста, позволяющий выявить основные функции эмотивности, доказана возможность функционирования в тексте категории эмотивности для выражения эмоционального состояния автора, для передачи его эмоционального отношения, а также для оказания эмоционального воздействия на адресата.

В исследовании также учтены результаты работ по категории оценочности Н. Д. Арутюновой (1988), Е. М. Вольфа (1985), Н. П. Идрисовой (2007), В. А. Куликовой (2020), в которых обосновывается, что отрицательная оценка обладает большей тенденцией к отрыву от свойств референта, чем положительная, подтверждается актуализация разных эмотивных признаков при обозначении одного и того же качества человека в сопоставляемых языках, а также отмечается роль контекста, выступающего важным средством формирования ингерентной оценки и усиления негативной окраски.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования результатов исследования в вузовских курсах сравнительно-сопоставительной лингвистики, лингвокультурологии, лексикологии аварского и русского языков, межкультурной коммуникации и переводоведения.

Обсуждение и результаты

Современное исследование лингвистических единиц невозможно без их сопоставления в разных языках. Основная задача лингвистического сравнения – выявление сходных и различительных признаков изучаемых фактов языка.

Сопоставительный анализ коррелирующих по смыслу фразеологизмов разных языков является своеобразным межкультурным диалогом, раскрывающим социально-экономические и идеологические причины, вызвавшие образование этих единиц (Мирзаханова, 2009, с. 67). Факты совпадения пейоративных фразеологических единиц разных языков демонстрируют общность тематических, логических и образно-ассоциативных связей в сознании носителей разных языков и наоборот (Махмудов, 2017, с. 272-274).

С объективным миром язык непосредственно связан в первую очередь системой номинативных, лексико-фразеологических единиц. Иными словами, особенности культур проявляются через фразеологизацию понятий и концептов.

Термин «концепт» определяется как «оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга» (Воркачев, 2002, с. 90). Концепт репрезентируется в языке: 1) готовыми лексемами и фразеосочетаниями; 2) свободными словосочетаниями; 3) синтаксическими конструкциями; 4) текстами, совокупностями текстов (Карасик, 2004, с. 384).

Одним из наиболее порицаемых в обществе качеств человека, подвергающимся всеобщему уничижению, является глупость. По утверждению историка экономики Карла Чиполла (2023, с. 40), глупость является существенным недостатком, препятствующим человеческому благополучию, поскольку глупость может причинять значительный вред самому человеку, окружающим его людям, а также всему обществу.

Современные толковые словари определяют глупость следующим образом: 1) недостаток ума, сообразительности; 2) слова и поступки, которые лишены смысла, разумности; 3) то, что не заслуживает внимания, является неважным, несущественным, не имеющим значения (Дмитриев, 2003, с. 416).

В корпус пейоративных фразеологических единиц, определяющих концепт ГЛУПОСТЬ, нами было включено более 150 моносемичных и полисемичных пейоративных фразеологических единиц (ПФЕ), характеризующих человеческую глупость и недалекость. Они представлены в Таблицах 1 и 2. В случае отсутствия эквивалента аварским пейоративам в русском языке, в таблицах указывается дословный перевод.

Таблица 1. Моносемичные пейоративные фразеологические единицы

<i>Русские ПФЕ</i>	<i>Аварские ПФЕ</i>
1. Остаться с носом	1. Гъванца хъасулев хутIизе
2. Остаться у разбитого корыта	2. Гадада ккeze
3. Выбросить на улицу	3. КъватIуре рехизе
4. Остаться без дела	4. ХIалтIи гъечIого хутIизаризе
5. Пустить козла в огород	5. Ги цIунун, бацI тезе
6. Пустить лису в курятник	
7. Смотреть сквозь розовые очки	6. Гаййиб-хатIа бихъунхутIизе
8. Как баран на новые ворота	7. Цияб гъалдуялзухъ гъвала гIадин балагъизе
9. Покупать kota в мешке	8. Бецаб даран гъабизе
Слепое племя (дословно)	9. Бецаб агълу
Слепое существование	10. Бецаб гIумру
Как шамхал, войско не посещающий	11. Бодe ракI цоларев шамхал гIадин
Тыквенная голова	12. Гунзари бетIер
10. Пустая голова	13. Гьодораб гвангъара
Ветряная мельница	14. Гьорол гьобо
Без разума	15. Гакълу гъечIев
Как Манташ из Ашильта	16. Гашилта Манташ гIадин
11. Поверить рассказам	17. Квариде вахун ине
Как ленивая пуля	18. Къвагъалаб гулла гъадин
12. Заблудиться в трех соснах	19. Къурабалъ нух къосараб бис гIадин
13. Идти неправильным путем	20. Мекъаб нухаздасан ине
Поехать как Алибулат в Телетль	21. ТIелекье Галибулат гIадин
14. Психбольной	22. ТIури цвараб
15. Получить сумасшествие	23. ТIури цвезе
Волоча ноги	24. ХатIа лъугIараб
16. Сизифов труд	25. Хважа иц босараб сапар
17. За двумя зайцами гнаться	26. Хунги-ччунги бокъизе
18. Как свинья в апельсинах	27. Цо квералъ кIиго хъарпуз квезе
19. Тупой как пробка	28. ХIамида кечI гIадин
20. Лить воду на чужую мельницу	29. ХIехъгIадав чи
Упустивший выгоду	30. Чияраб гъабихъе лъим тIамулел кIалъаял
21. Никчемный человек	31. Дармица къурав
Выросший в ухе осла	32. ЧIагого хварав чи
22. Где нам дуракам чай пить	33. ХIамил гIинзунив гIун ватарав
	34. ХIамузда хъарпуз квине циб лъалев

Так, глупость в совокупности с поспешностью порицается в аварской пейоративной фразеологической единице анкыдасан буцIцIун, моцIиде риххулел ригъинал (букв. за неделю сошлись, за месяц разошлись (о поспешном браке)).

Гъесул хабаралзул гIемерисеб тема букIана чIужу ячин. Гъеб рахъалъ гъесул кIудияб хIалбихи букIана, **анкыдасан буцIцIун, моцIидасан риххулел** ригъинал гъарулезул церехъабалъ вукIине. Доб заманалъ дов, цояйги йиччан, цогияй ячине къачIалев вукIана (ХIамзатов, 2008, с. 173). / Тема его разговоров всегда была одна и та же – о женитьбе. Вернее, о новой женитьбе, ибо он был из тех, кто женится за неделю, а разводится через месяц. Как раз то был период, когда он только-только развелся и подыскивал себе молодую вдову. (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – Х. М.).

В контексте примера усматривается уничижение человека, ведущего глупую и неорганизованную, сумбурную семейную жизнь. Пейоратив является моносемичным, моноэмотивным, осуждает поспешный и необдуманный брак, который заключается за неделю, а распадается через месяц. В свою очередь, долгий брак является показателем счастливой и достойной семейной жизни.

Таблица 2. Полисемичные пейоративные фразеологические единицы

Русские ПФЕ	Аварские ПФЕ
1. Попасть впросак	1. Гуккун вукІин лъазе 2. Мекъи ккезе
2. Остаться в дураках	3. Габдал вахъине 4. Габдалаб къагІидалъ ккезе 5. Габдаллъун хІазе
3. Разинуть рот	6. Пикру загъир гъабизе 7. КІал гъакІІан чІезе
4. Круглый дурак	8. КІудияв гІабдал
5. Набивать голову	9. БетІер гъорорзабизе
6. Забивать голову	10. Ботролъе бугІизе
7. Сломать шею	11. Жиндаго тІаде балагъ цІазе 12. Жиндирго бетІералде балагъ бачІинабизе
8. Строить дом на песке	13. СалутІа кьучІ лъезе 14. Аслу-кьучІго гъечІел жал гъаризе
9. Толочь воду в ступе	15. Гадада заман инабизе 16. Гомо борлъи гъабизе
10. Нести околесицу	17. Щибго пайда гъечІеб чІанда бицине
11. Смотреть в рот	18. КІалдиве валагъун чІезе
12. Искать приключения	19. Балагъалде гъезе
13. Башка порожняя	20. БотІроде жанив нах гъечІеб чи 21. БетІер гъечІев чи 22. Жаниб гъечІеб бетІер
14. Сошедший с ума	23. БетІер сверараб (тирарав)
15. Голова садовая	24. ХІехъ гІадин (гІадав)
16. Голова баранья	
17. Голова дубовая	
18. Голова мякинная	
19. Дурья голова	
20. Бараний взгляд	
21. Олух царя небесного	25. Унго-унгояв хІехъ
22. Витать в облаках	26. Къалмица хур бекъизе
23. Сизифов труд	27. Хважа ищ босараб сапар
24. Потерять голову	28. КІалагъоркъе чІвазе
25. Пустить петуха	29. Ургъунго цІа гъезе
26. Очертя голову	30. Нахъа пикру гъечІев
27. Как ни в чем не бывало	31. РекІел чІоло битІун
28. Менять шило на мыло	32. Мазгарил даран (Мазгар продавал скот по низкой цене)
29. Потерять разум	33. ГІакълу нахъе ккун, ццин цебе биччазе
30. Играть с огнем	34. ЦІадулгун махсара гъабизе
31. Кусать себе локти	35. Гунрукъ хІанчІизе 36. Гъваница хъасизе
	37. Наккдал цІураб гвангвара
32. Недалекого ума	38. Нахъа рукъ гъечІев (цулияв) 39. ГъечІо кІудияб гІакълу
33. Недалекий человек	40. Тохав чи
34. Работать за спасибо	41. ЧІахъаялхъхъ хІалтІизе
35. Разинуть рот	42. КІал гъакІІан хутІизе
36. Остаться с открытым ртом	
37. Потерять голову	43. КІалагъоркъе чІвазе (упасть ничком)
38. Попасть в тупик	44. Къварилъи ккезе
	45. Анкыдасан буцІцІун, моцІиде риххулел ригъинал
39. Попасть под каблук (башмак)	–
40. Без царя в голове	46. ГІакълу (хІажат) гъечІеб бетІер 47. ГІакълу гъечІев
Легко обманиваемый	48. Гуккизе бигъаял
Готовый обманываться	49. Гуккизе вукІунев
Задуманный для обмана	50. Гуккизе ургъараб
Сам себя обманивающий	51. Живго гуккун вукІине
41. Оказаться в глупом (неловком, дурацком) положении	
42. Попасть в ловушку	
43. Стоять как истукан	52. Ахцарав чи гІадин
Как слепая сова	53. Беццаб руз гІадин
Показывать бессмысленную храбрость	54. ХІамабагъадурлъи гъабизе
Быть безрассудным храбрецом	55. ХІамабагъадур вукІине

Аналогичное отношение к данному вопросу наблюдаем и в русском языке. Поговорки «Один женился – свет увидал, другой женился – с головой пропал», «На хорошую глядеть хорошо, а с умной жить хорошо», «Счастлив игрой, да несчастлив женой» (Фразеологический словарь русского языка). Отмечаем, что жена считается в обоих языковых картинах мира своего рода «индикатором» многих качеств человека, в том числе показателем его ума. Неудачный, короткий брак и, соответственно, быстрый развод, равно как и неоднократная женитьба, характеризуют объект как недалёковидный, безрассудный, глупый.

Критика жены изобличает мужа. Так, в некоторых случаях употребления выражение «попасть под каблук (башмак)» по смыслу означает недалёкого, глуповатого мужа-простака, который находится под влиянием жены.

Попал под башмак глупой жены своей, какого-то ходячего пуховика; а вот, полюбуйтесь, то общество, среди которого он живет, – все как на подбор: один глупее другого, и каждый подличает по-своему (Писарев Д. И. Писемский, Тургенев и Гончаров. 1861 (НКРЯ)).

Хотя автор и не называет прямо объект номинации глупым, он достигает этого косвенно, посредством характеристики его окружения.

Сразу же после свадьбы он попал под каблук горячей и упрямой жены (Курочкин В. Последняя весна. 1968 (НКРЯ)).

Нужды нет, что Луиза была старше его тринадцатью годами – он все-таки был доволен и счастлив, и с первых шагов своих на супружеском поприще попал под башмак этой немецки-прекрасной особы (Крестовский В. В. Петербургские трущобы. Книга о сытых и голодных. 1867 (НКРЯ)).

Отмечаем, что в указанных примерах имеет место речевая пейоративность. Несмотря на общий семантический смысл фразеологизма, построенный вокруг инертности, пассивности, безволия, слабого характера человека, он используется и в нейтральном контексте, чтобы вызвать сопереживание:

Он был примерный семьянин, прочно попавший под башмак супруги (Безелянский Ю. В садах любви. 1993 (НКРЯ)).

При этом в речевом использовании наблюдаем имплементацию признаков полисемии, которая связана с обличением также недалёкого ума и простоватости. Функции пейорации, реализуемые в русском фразеологизме посредством материальных предметов, усиливают экспрессивность.

В обоих языках наиболее распространённым является прием использования фразеологизмов либо устойчивых выражений с компонентом «голова» для осуждения низкого уровня умственного развития объекта номинации.

Аварский материальный пейоратив *бетIер сверарав* является полисемичным – 1) сойти с ума; 2) заморочить голову; 3) испытывать головокружение, биэмотивным и имеет относительные эквиваленты в русском языке с негативной оценочностью (*сошедший с ума, полумумный*).

БатIиялги разIтIуларо, Iюдов ккун дун хваниги. XIакъикъаталдаги, бетIер сверарав чIяс гурони абизе рес гъчIо киналго мекъал ругин, цо дун битIун вугилан (ГъалбацIов, 2016а). / Другие же не успокоятся, даже если я упаду замертво. Сказать по правде, только полный безумец будет уверенно заявлять, что все вокруг ошибаются и одни они правы.

В данном примере аварский пейоратив употребляется в значении *сошедший с ума*, имеет отрицательную полярность и пейоративную коннотацию.

Унго, гъес 18 сон барай дир бетIер сверизабубеб букIараб куц! ЦIалицин рехун тезе бахъана (Газета «Хакикат», 2015). / На самом деле и не описать, как он мне, 18-летней, заморочил голову, готова была бросить учебу.

Однако в предыдущем примере пейоративная оценка аварского фразеологизма пропадает, хотя полярность остается отрицательной, значение определяется как *заморочить голову*.

Ахираб заманалда инсанасул рухIияб рахъ чорок гъабиялге Iемерал жал ургъун руго. Компьютераз бетIер сверизабубеб буго Iлоилазул (Газета «ЦIияб нухдасан», 2016). / В последнее время в нашей жизни появилось много новшеств, склоняющих человека к недостойному поведению. А от компьютерных игр у молодежи голова вообще кругом идет.

Данный пример демонстрирует наличие в семантическом ядре аварского фразеологизма семы *испытывать головокружение*, что характеризуется полисемией и биэмотивностью пейоратива.

Учитывая вышеизложенное, параметризуем аварскую фразеологическую единицу *бетIер сверарав* (тирарав) как речевой материальный пейоратив, обладающий моноэмотивностью, полисемичностью, проявляющий семантику неодобрения как в качестве умственного помешательства (*сошедший с ума, потерявший рассудок*), так и глупости (*вскружить, заморочить голову*).

Аналогичную ситуацию наблюдаем и с другими пейоративами, относящимися к концепту ГЛУПОСТЬ – *Iакълу (XIажат) гъчIеб бетIер* (букв. голова без ума).

Первобитиял чагIи Iакълу IечIолъиял толого хъвадулел рукIана. Амма цо пикру гъабуни нилъеда бичIиIила инсан Iакълу цIикIкIанагIан жеги гъебго даражаялде вахъунев вукIин? (Ханаев, 2010). / Первобытные племена, не озаренные светом разума, долгое время скитались по земле нагими, будучи твореньями первозданной природы. Но если всерьез взять и призадуматься, наш ум, возвращенный веками прогресса и опыта, так ли высоко поднялся над их безмятежным неведением?

В данном примере наблюдаем нейтрализацию негативной оценочности путем противопоставления автором современного прогресса первозданной природе первобытных людей.

БетIер XIажат гъчIеб бетIербахъиял батIияб цо улка IуцIана гъанже. ЦIогъаз кодор ккурал цIадирабаца цIалеб буго гъелъул Iамал-хасият... (Шахтаманов, 2013). / Бездумное, безголовое наше бытие ставит свою пробу, формирует новое общество, нравы и характер которого определяют воры и проходимцы

В данном примере автор подкрепляет негативную оценку общества, называя тех, кто определяет его характер и нравы.

Аварский фразеологизм *бетIер гъчIеб* (безголовый) в тех или иных вариациях общераспространен в аварском языке. Пейоратив языковой, моносемичный, обладает отрицательной полярностью, имеет фразеологические эквиваленты в русском языке *без головы (без мозга)*.

Ну совсем без головы была, уматает незнамо куда, потом, здрасте, является (Донцова Д. Уха из золотой рыбки. 2004 (НКРЯ)).

Так называемые простые люди – свиньи; порой – весьма умильные чушки, но все равно с сопливым пятчком, крошечными глазками, склонностью пожирать собственных детей, валяться в дерьме, а главное – без мозга и души (Нагибин Ю. М. Дневник. 1982 (НКРЯ)).

При этом русский пейоратив, в отличие от аварского, обладает полисемией, хотя и сохраняет отрицательную полярность:

Правда, меня предупредили, что если я ошибся, то останусь без головы (Мубояджан С. Плазма против пара // Наука и жизнь. 2007. № 6 (НКРЯ)).

Приведем примеры из аварского языка:

Гьесул гьечІо кІудияб гІакълу, гІумруялгІул аслиаб мурад – сельполяда викъаризе ва гьекъолдизе (Цадаса, 2025). / Он человек недалекого ума, все его основные дела сводятся к походам в село, мелкому воровству и пьянству.

В данном примере аварскому пейоративу гьечІо кІудияб гІакълу соответствует прямой русский эквивалент недалекого ума.

Затем Зубов, как человек недалекого ума, мало сведущий, бездеятельный, никогда не выдававший края, не мог внести в управление ничего нового, самобытного (Яворницкий Д. И. История города Екатеринослава. 1937 (НКРЯ)).

Как видно из примеров, пейоративы в обоих контекстах семантически обличают не глупость как таковую, а именно неспособность выйти за рамки, мыслить шире, что в свою очередь и оценивается как глупость.

Гьеб гьабуразул гІакълу тІубараб гьечІо, тарихалъ гьарурал киналго ишал, рехула тІубанго лъикІалгун квешал цо гІадалаб гІурул иххалъ рехарал гІадин (Гардашов. «Инкылаб»). / Тот, кто это сделал, – абсолютно пустой, никчемный человек. Всю историю – и хорошую и плохую – всю перемешал, перевернул, будто швырнул в селевой поток.

ГІакълу гьечІез цинги майдан ахІани, щибха бице, кинха бице ай, Камиль? (Гардашов. «Ай Камил»). / А если эти глупцы неразумные потом, чего доброго, на площадь выйдут, что тогда им скажешь, как с ними говорить будешь, Камиль?

В свою очередь в примерах выше глупость изобличается однозначно, автор прямо указывает на умственный недостаток.

Аварскому пейоративу гІакълу гьечІеб семантически близок русский полисемичный биэмотивный фразеологизм без царя в голове:

1) глупый, бестолковый:

У нее муж – дед Леха, пьяница, моему был пара, и оба сыночка без царя в голове, да еще попивают, так что она одна среди трех трутней-мужиков крутится (Михальский В. Одиному везде пустыня. 2003 (НКРЯ));

Для Даневича доктор Заменгоф был скучный педант, усвоивший все пороки талмудистской науки, для Пороха – неряшливый местечковый мечтатель без царя в голове (Юзефович Л. Казароза. 2002 (НКРЯ));

2) шальной, взбалмошный:

Это были отчаянные смельчаки, мальчишки, без царя в голове, обаятельные своей удалью и готовностью в любую секунду умереть, или убить, или пуститься в бесшабашную гулянку (Трифонов Ю. В. Нетерпение. 1973 (НКРЯ)).

В данном примере русский пейоратив теряет свою негативную полярность и уничижительную оценку и в контексте одобрения, признания хорошими действий объектов номинации приобретает положительную. Механизм нейтрализации пейоративной коннотации реализуется благодаря иронии, изменению фокуса оценки, положительному контексту, формируемому автором.

В русском языке также имеются общеупотребимые пейоративы, которые можно назвать наиболее близкими им эквивалентами – пустая голова, голова садовая, голова баранья, голова дубовая, голова мякинная, дурья голова. Имеются близкие по смыслу, но содержащие в смысловом ядре дополнительные семы, обладающие разной эмотивностью и экспрессивностью – куриные (птичьи) мозги, недалекого ума, звезд с неба не хватает, пороку не выдумает.

При этом в ходе исследования было выявлено, что пейоратив пустая голова может употребляться не только в негативном ключе, но и в нейтральном:

Днем читаю, а по ночам пустая голова, вместо мыслей какие-то тени (Чехов А. П. Случай из практики. 1898 (НКРЯ)).

Кроме того, раздробленное время, пустая голова, нервная усталость, «мир сей» в его мелочности и скуке (Шмеман А. Д. Дневники. 1973-1983 (НКРЯ)).

Фразеологизм употреблен в семантике нейтральной полярности и обуславливает отсутствие мыслей усталостью, утомлением, то есть объективными факторами. Однако в русском языке в основном он встречается в значении глупого, несообразительного, иногда несерьезного, ограниченного человека:

– Малого времени подождать не могу!.. Что теперь наделал, пустая голова?.. И себе навредил, и ее погубил, и меня обездолил... (Мельников-Печерский П. И. В лесах. Книга вторая. 1871-1874 (НКРЯ)).

Вперед не спорь, да будь умнее. И знай, пустая голова, что всякой логики сильнее любезной женщины слова (Аксаков С. Т. Детские годы Багрова-внука, служащие продолжением семейной хроники. 1858 (НКРЯ)).

Пейоратив обладает признаками полисемии, так как уничижению подвергаются и такие порицаемые качества, как лукавство и хитрость, являющиеся признаками ограниченности ума.

Интересными выглядят также примеры употребления аварского фразеологизма ботІрода бугІизе – забывать чью голову, пичкать голову. Если в прошлых примерах уничижению подвергался человек, который сам себя накручивает, то в данном материальном пейоративе уничижению подвергается тот, кто насильно заставляет людей принимать сверх меры и без толку сведения либо идеи:

Памирил МухАмадица бицухъе, гытІинго лѳимералде кьолѳеб кІвар, гьелъул ботІролѳе бугІулеб лъай гьечІебГІан мехалда, институтал лъугІунилан тохтурин абун цІар букІин гурони, махщелчи гьесул вахъунарила (Газета «Дагъистан», 2013). / Амиров Магомед с горькой иронией замечает, что если студенту не уделяют должного внимания, забивают его голову чем угодно, кроме знаний, институт оканчивает такой специалист, для которого высокое звание «врач», остается пустым звуком.

Указанный аварский фразеологизм можно характеризовать как моносемичный пейоративный моноэмотив. Иная ситуация с его эквивалентом *забивать голову* в русском языке:

По своей привычке забивать голову всяким мусором ты небось помнишь и рецепт изготовления мыла? (Чудаков А. Ложится мгла на старые ступени // Знамя. 2000. № 10-11 (НКРЯ)).

Уничижению подвергается свойство иметь в голове не всегда полезную информацию либо жить в своем мире, не замечать происходящее вокруг:

Кстати сказать, чем забивать голову неизвестно чем, ты могла бы подумать, как твоя мать бьется всю жизнь, старается для вас (Рощин М. М. Валентин и Валентина. 1970 (НКРЯ)).

При этом обладать информацией, которая может быть интересна окружающим, не подвергается порицанию: *Что он, Штирлиц, забивать голову информацией, которая интересна кому-то другому?* (Мясников В. Водка. 2000 (НКРЯ)).

Примеры показывают, что русский фразеологизм в отличие от своего аварского эквивалента имеет признаки языкового пейоратива, так как помимо отрицательной он имеет и нейтральную полярность, но моносемичен.

Этимология русских фразеологических единиц *остаться в дураках, остаться с носом, кусать локти, попасть впросак*, обусловлена единым семантическим смыслом «оказаться обманутым вследствие глупости, недалекости». Рассмотрим некоторые примеры их употребления в контексте негативной оценочности:

Некрасов со своим доносом остался в дураках, но, зная о моем активном участии в этой истории, он с того дня остро меня возненавидел (Голицын С. М. Записки беспогонника. 1946-1976 (НКРЯ)).

Вы хотите еще пару лет потратить на этого придурка, вложиться в новую квартиру и опять остаться в дураках? (Женщина + мужчина: Брак: форум. 2004 (НКРЯ)).

Уничижению подвергаются действия объекта номинации, имевшие для него негативные последствия, однако пейоратив, несмотря на моноэмотивность, обладает полисемией, как видно из примера:

И, громко шлепнув картами по столу, он пошел к Ильѳе пятком. Ильѳа остался в дураках. Супруги смеялись над ним, а его еще более раздражало это (Горький М. Трое. 1901 (НКРЯ)).

Рассмотрим распространенные в аварском языке эквивалентные устойчивые выражения с компонентом *гуккизе* (обманывать), в частности *гуккизе бигъаял* (легко обманываемые).

Бицунго гуккизе бигъаял гьелъий, руччаби ругинги абулеб буго (НурмухІаммадова, 2015). / *Говорят, что на эту ловушку очень сильно попадают женщины, чем ставят себя в дурацкое положение.*

Фразеологизм *гуккизе ургъараб* (букв. для обмана придуманный) в контексте сравнения демократии с пугалом направлен на уничижение тех, кого руководители обманывают, прикрываясь правами человека:

Щиб лъалеб, тІадчагІаз нилъ гуккизе ургъараб гъезеб гьечІеб демократия гІадаб ГІисинлъимал гуккизе ургъараб жо батизе беъгула гуриц богІологи (Пісаев, 2017). / *Демократия в руках наших правителей оказалась чулолом, которым власть пугает и водит народ за нос, как несмышленых детей.*

Аварская ПФЕ *живго гуккун вукІине* является моносемичной, моноэмотивной, семантически обозначает *обманывать себя*.

Гъанчи нилъѳер Бахадурасда бичІчІана живго гуккун вукІин: гъез кинабго гъединго гъабуна, кинабГІаги балъголъги букІинчо, гъезие бокъун букІана гъасда тІад велъанхъизе (Саид Афанди аль-Чиркави, 2011). / *Теперь-то наш Бахадур понял, что попал впросак: все было подстроено, они разыграли ситуацию, в которой не было никакой тайны, а теперь будут смотреть, как он из нее выкрутится.*

Ему соответствуют несколько эквивалентов в русском языке – *оказаться в глупом (неловком, дурацком) положении, попасть впросак, попасть в ловушку*. Русские пейоративы, напротив, полисемичны, биэмотивны, могут иметь нейтральную либо отрицательную полярность.

Хитрый пятый граф Невилл понял, что со счетами попал в глупое положение, и теперь делал вид, что это просто игра (Герман Ю. Дорогой мой человек. 1961 (НКРЯ)).

Уничижению подвергается не стремление извлечь сиюминутную выгоду. Пейоративная коннотация достигается за счет порицания глупых поступков, когда человек в своем стремлении теряет здравый смысл, элементарную логику и совершает опрометчивые поступки. Средства пейорации не задействованы в следующем примере:

Телекомпания «НТВ» заключали договор о сотрудничестве еще и с «ТЕРРОЙ», поставив тем самым в глупое положение своих новых партнеров (Савкин А. Друзья встречаются вновь // Дело. 18.04.2002 (НКРЯ)).

Хотя у фразеологизма осталась отрицательная полярность коннотации, семантически он обозначает, что обычные действия могут иметь негативные последствия.

Она считала, что он не оправдал ее надежд и поставил ее в глупое положение; он это чувствовал и смущался при встрече с ней (Вагинов К. К. Бамбочада. 1931 (НКРЯ)).

Значение фразеологизма меняется на *не выполнить ожидаемое, подводить*.

Пейоративная коннотация русского фразеологизма как *баран на новые ворота* направлена на уничижение отсутствия мыслей и действий в ситуации, когда они необходимы. Этимология связана с тем, что животное, привыкнув к виду старых ворот, считает его статичным, недвижимым. В его сознании нет места другим воротам, потому баран не может узнать свой «дом», когда его ворота заменили на новые.

Посмотрит наш дикарь на эти пестрые кубы, цилиндры, конусы, вонзающиеся куда-то, на эту яркую желтую краску, выпунит глаза и дивится, как баран на новые ворота (Краснов П. Н. От Двуглавого Орла к красному знамени. Книга 2. 1922 (НКРЯ)).

Я смотрю на него в недоумении и, решив, что он шутит, улыбаюсь. – Ты не улыбайся и не смотри как баран на новые ворота. Тебе без дураков говорят, – заявляет Холин (Богомолов В. Иван. 1957 (НКРЯ)).

Но стоявший на брандспойте пожарный, напуганный моим криком, смотрел на меня как баран на новые ворота (Запашный В. Риск. Борьба. Любовь. 1998-2004 (НКРЯ)).

В аварском языке эквивалентом вышеуказанной русской пейоративной фразеологической единицы как *баран на новые ворота* можно назвать *ахцарав чи гIадин* (от аварского *ахцан* *вукIине*, *ахцазавун чIезе* – «остолбенеть, быть в изумлении, ошарашиться»). В отличие от русской ПФЕ, обладающей одним семантическим смыслом, характеризующим глупость, аварский фразеологизм, будучи речевым абстрактным пейоративом, полисемичен и вследствие этого биэмотивен. *Ахцарав чи гIадин* имеет значения:

- 1) быть в удивлении, изумлении:

ЯхI гIабизе кIвечIого, дица байбихIана гьес бачIараб кахтал балагьизе. Гьесул хIикмалги бихьун ахцазавун чIана дун (ГьалбацIов, 2016b). / *Не утерпев, я сел просматривать бумаги, которые он принес. Его мудрость меня изумила;*

- 2) быть не в состоянии двигаться (в силу физической неспособности):

Серажудин цевеса тIерхьингун рокIове жаниве лъугьана ва Сакинати жаназа бихьигун ахцан хутIана (ГьалбацIов, 2016b). / *Серажудин, пропавший было из виду, добрался до дома, зашел внутрь и остолбенел, увидев бездыханное тело Сакинаты;*

- 3) остолбенеть, ошарашиться (в значении как *баран на новые ворота*):

Парипица гIемераб замана бана ахцарав чи гIадин гьелъухъ балагьун чIун, гьелдаса берал нахъе росизе гьукьун бугеб гIадин (ГьалбацIов, 2016b). / *Арип, остолбенев, смотрел на него в течение долгого времени, как будто ему строго-настрого запретили отводить от него глаза.*

В третьем примере фразеологизм приобретает пейоративную коннотацию, так как объект номинации долгое время не предпринимает каких-либо действий.

Интересным выглядит различие в функционировании фразеологизмов с компонентом *сова* в русском и аварском языках. В русском языке с учетом умений совы видеть в темноте, смотреть вокруг не двигаясь, она ассоциируется с мудростью, проницательностью, знаниями. В аварском же языке указанные умения толкуются как отклонения от нормы в худшую сторону, сове приписывают несчастья (*рузил рагIад сверана – несчастье наступило, беда пришла; рузил рагIад свэрараб кIавутIа – дом, где несчастье царствует*). Аварский фразеологизм *бецIаб руз гIадин* (слеп как сова), может обозначать фанфаронство, праздность мышления, выступать как индикатор мелкого ума:

ЧалгIаде ахIдолеб бецIаб руз гIадин, гьанже регIун вуго рагIи бицине (Чанка, 2025). / *Ты похож на сову, что кричит средь бела дня – бестолково и не к месту. И, видимо, от скуки нашел время для своей пустой болтовни?*

Глупость, тупость и непонимание в русской языковой картине мира часто ассоциируют с бараном – *туп* (*глуп*) как *баран*, *баранья голова*, *бараний взгляд*. Как показывают примеры, указанные пейоративы являются материальными моносемичными моноэмотивами:

Оба вы хорошо и делаете, что сговорчивы; но что касается до Грабшауфеля, то он, сколько я знаю, настоящий немец; то есть глуп, как баран... (Нарежный В. Т. Российский Жилбаз, или Похождения князя Гаврилы Симоновича Чистякова. 1814 (НКРЯ)).

Уж если полез в серьезную беседу с людьми старше тебя и годами, и положением, то хоть знай, баранья голова, что ты сказать хочешь, и не мямли, не мычи, не вякай, а сыпь горохом. (Нагибин Ю. М. Беглец. 1977 (НКРЯ)).

В ответ – ошарашенный бараний взгляд, как будто его огрели по голове сковородкой (Он – мой! Робкий и застенчивый такой... // Амурский Меридиан. 22.12.2004 (НКРЯ)).

В аварском языке имеется большое количество уничижающих глупость пейоративов с компонентом *осел*, а также фразеологизмов, для которых указанная коннотация становится адгерентной.

Пейоратив *хIамил гIинзунив гIун ватарав* обозначает недогадливого, невежественного человека, недоучку, простофилю, недотепу (букв. *в ухе осла выросший*).

МугIрул хIикмалгана дир хIисабазда: мун хIамил гIинзунив гIун ватилила (ХIамзатов, 2023, с. 96). / *В горах мудрые люди живут, по моему мнению, ты же, в свою очередь, кажешься недотепой.*

Самодурство, бездумное геройство, показные и при этом ограниченные стремления нашли отражение в аварских безэквивалентных пейоративах *хIамабагIадур*, *хIамабагIадурлги* (букв. *ослиный герой, ослиное геройство*). Несмотря на моноэмотивность и в целом отрицательную полярность пейоратив полисемичен, так как выражает:

- 1) бездумное геройство:

Дунги гIаб росу бакьулъа вуго, хIамабагIадур, дудаги гьеб лъалеб батила. СадакIабиги рикьун, гIадамазухъа гьаркьалги ралагьун, хIаким вахIиндал, мун вукIинариц кIудияв чи (ГIудуллIи, 2016). / *Наверное, забыл, что и я из этого села, ослиный ты герой. Раздал кому надо милостыню, послушал местные разговоры, в чиновники, видно, наметился, экий большой человек;*

- 2) самодурство;

– Дунги гIаб росу бакьулъа вуго, хIамабагIадур, дудаги гьеб лъалеб батила. СадакIабиги рикьун, гIадамазухъа гьаркьалги ралагьун, хIаким вахIиндал, мун вукIинариц кIудияв чи (Хочбаров, 2016). / *Я как бы тоже родом из этого селения, ослиный ты герой, если не забыл. Думаешь, пожертвования истратил, голоса избирателей собрал и стал большим начальником?*

Гьединаб хІамабагдаурлвьялтин хадурккун ригьналги риххулел, бесдалалги цІикІкІунел, жамгІияб парахалвиги тартадулеб (ГІизудинил, 2017). / Из-за этого опрометчивого самодурства потом распадаются браки, дети остаются без попечения родителей, повышается социальная напряженность.

Аварский материальный билингвальный пейоратив хІаида кечІ гІадин лъазе имеет русский эквивалент как свинья в апельсинах и буквально переводится *разбираться как осел в стихах*.

ТІад релъанхъизе жо батун гьечІицха гьасда, жодода лъалеб рагІула английский мацІ. – Валлагъ, лъим гІадин лъала! – Лъала ха, хІаида кечІ гІадин лъала (Магомедханов, 2007). / И нашли же над чем смеяться, будто сами разбираются в английском языке. – Валлах, разбираюсь, знаю как свои пять пальцев! – Да, разбираешься, как осел в стихах разбираешься!

Сходным семантическим значением обладает и русский пейоратив:

В футболе Митя разбирался как свинья в апельсинах, но трансляции заставлял себя смотреть регулярно, чтобы при случае ловко «подыграть» родственнику (Житков А. Кафедра. 2000 (НКРЯ)).

Вы уж, пожалуйста, Диодор Иванович, не слушайте ее, она в стихах понимает, как свинья в апельсинах (Куприн А. И. Юнкера. 1932 (НКРЯ)).

Грамматически и семантически эквиваленты сходны, объединены вокруг смысла «незнание». Оба характеризуются полисемией, биэмотивны, обладая негативной полярностью, могут нести и пейоративную коннотацию, так как в рамках контекста послания можно наблюдать снижение качественно-ценностной характеристики семантики пейоративной конструкции в результате критического отношения говорящего к предмету отношения.

Подведем промежуточные итоги исследования. Лингвистический анализ концепта ГЛУПОСТЬ аварских и русских ПФЕ показал, что в аварском языке ядро концепта строится в основном на прямом указании на интеллектуальный недостаток («гъванца хъасулев хутІизе» (букв. *чесать затылок*) – «остаться ни с чем», «бетІер гьечІеб» – «безголовый»), в то время как в русском могут доминировать косвенные семы: «безрассудство» («кусать локти»), «наивность» («смотреть сквозь розовые очки»), «непрактичность» («толочь воду в ступе»).

В части национально-культурной специфики аварские ПФЕ отражают связь глупости с нарушением социальных норм (брак – «анкьидасан буцІцІун, моцІиде риххулел» – «за неделю сойтись, за месяц разойтись»), социальной необустроенностью («хІамил гІинзунив гІун ватарав» – «в ухе осла выросший»). В свою очередь, русские ПФЕ апеллируют к абстрактным последствиям («остаться в дураках»), животным архетипам («тупой как баран»).

При вербализации пейоративной оценки в языках различаются способы выражения негативной оценочности: если в аварском языке преобладают материальные ПФЕ с прямыми аналогиями из быта, природы (более 70% примеров) и используется зооморфная метафорика с отрицательной коннотацией (осел – упрямство, сова – несчастье), то в русском языке доминируют абстрактные ПФЕ (68% материала), нередко с иронией («голова садовая»). Также в русском языке, как видно из Таблицы 3, шире представлены эмотивно немаркированные единицы.

Таблица 3. Дистрибуция семантических репрезентантов

ПАРАМЕТР	АВАРСКИЙ ЯЗЫК	РУССКИЙ ЯЗЫК
Частотная сема	Прямая «глупость» (62% ПФЕ)	Косвенная «наивность» (44% ПФЕ)
Образность	Конкретно-предметная (голова, осел)	Абстрактно-ситуативная (попасть впросак)
Экспрессивность	Моноэмотивные ПФЕ (75%)	Биэмотивные ПФЕ (63%)

Анализ роли ПФЕ в проекции аксиологических доминант позволил также дифференцировать некоторые универсальные черты. Так, в обоих языках глупость связывается с отсутствием рациональности через зоонимы и соматизмы.

Оба языка нередко демонстрируют полисемию: например, аварское «бетІер сверараб» семантически может обозначать помешательство на чем-либо, сумасшествие, головокружение. А в русском «без царя в голове» может быть употреблено как в негативном контексте, так и для описания удали.

Примеры подтверждают выдвинутую гипотезу исследования: в аварском языке чаще используются материальные пейоративы (предметные аналогии), в русском языке – абстрактные, нередко включают сему наивности.

Отмечаем такие этноспецифичные черты аварских пейоративов концепта ГЛУПОСТЬ, как угроза социальному порядку (осуждение поспешных браков, невежества), акцент на физической, материальной ущербности (глупость как болезнь, животное состояние).

В русской же языковой картине мира глупость нередко оправдывается добродушием (нейтрализация пейоратива в контексте: «без царя в голове»), шире представлена ирония («где нам, дуракам, чай пить»).

Исследуемые языки по-разному кодируют такие элементы концепта ГЛУПОСТЬ как отсутствие мыслей, ясности в мыслях, бессодержательность – русский посредством фразеологизмов «бараний взгляд» и «сизифов труд», аварский через образы осла и специфические языковые выражения вроде «хІамил гІинзунив» и «хІамабагдаур» (букв. *в ослином ухе выросший, ослиное героичество*).

Заключение

Сопоставительный анализ аварских и русских пейоративных фразеологизмов концепта ГЛУПОСТЬ показал, что, несмотря на различие языковых картин мира, культуры и быта двух народов, концепт находит широкое отражение в языковых единицах как одного языка, так и другого.

Выявлено большое количество пейоративов с компонентом «голова», зоонимов, многие пейоративы имеют прямые эквиваленты, сходны семантически и грамматически, в отдельных случаях стилистически.

Для аварских пейоративов фиксируем живое, наглядное демонстрирование пейорации, которое достигается путем проведения прямых аналогий с событиями, предметами, окружающим людей миром, в аварском языке чаще используются материальные пейоративы.

В свою очередь для русского языка характерна несколько обратная картина, когда уничижение достигается более частотным использованием абстрактных пейоративных фразеологизмов. Связано это с тем, что в русской языковой картине мира одной из причин глупости рассматривается наивность и добродушие, что обуславливает использование эмотивно немаркированных фразеологизмов.

Таким образом, в качестве итога исследования концепта ГЛУПОСТЬ двух языковых картин мира определяем в первую очередь различия по способу вербализации. Конкретно-предметному выражению негативной оценочности в аварском языке противопоставляется абстрактно-ситуативная образность в русском. Во-вторых, имеют место культурные акценты: аварские ПФЕ жестче осуждают прагматическую несостоятельность, русские пейоративы – чаще смягчают оценку через призму наивности. Отсюда вытекают и отличия в эмотивном диапазоне двух языков: если в аварском языке мы наблюдаем тенденции к моноэмотивности, то в русском выявлены примеры нейтрализации негативного контекста.

В то же время нельзя не отметить выявленное сходство в обоих языках в плане формирования пейоративных конструкций на основе зооморфных, соматических метафор, а также во взаимоувязке с социальными нормами.

Перспективы дальнейшего исследования усматриваются в углубленном изучении выявленных закономерностей, способствующих раскрытию национального миропонимания (тестирование эмоционального воздействия пейоративов по методике семантического дифференциала для измерения силы негативной коннотации), совершенствованию знаний о языке и его лингвокультурологических аспектах, междисциплинарном подходе к исследованию путем интеграции знаний из смежных областей науки (когнитивной семантики, психолингвистики), а также мониторинга социальных сетей и текущего политического дискурса (газеты и журналы). Отдельным перспективным направлением также является цифровизация исследовательского процесса с использованием современных технологий обработки и анализа множества источников (корпусный анализ).

Материалы исследования | Research materials

1. Дмитриев Д. В. Толковый словарь русского языка. М.: Астрель; АСТ; Lingua, 2003.
2. Магомедханов М. М. Русско-аварский фразеологический словарь: 1500 единиц. М.: Academia, 2007.
3. Национальный корпус русского языка. <https://ruscorpora.ru/> (НКРЯ)
4. Фразеологический словарь русского языка. https://phrase_dictionary.academic.ru
5. Гизудирил Х. Кысиги – афишал... Авартеатр... 2017. 24 февраля. <http://avarpressa.ru/madaniyat/381-kasigi-afishal-avarteatr.html>
6. Гудулла. 2016. № 2. https://admin.litdag.ru/sites/default/files/media/journal/files/2021-01/avarskiy_zhurnal_no2_2016.pdf
7. Газета «Дагъистан». 2013. 28 марта.
8. Газета «Хакикат». 2015. № 2.
9. Газета «Цияб нухдасан». 2016. 19 августа. <https://xn----8sbflrof9g.xn--p1ai/attachments/article/167/19.08.2016+.pdf?ysclid=ma8dindkuj620994800>
10. Гардашов К. Стихи Камиля Гардашова. <https://mammedkamil-gardashov.webnode.ru/>
11. ГьалбацIов Г. МагIарул мацI. 2016а. 21 ноября. <http://avarpressa.ru/mats/154-magiarul-maci.html>
12. ГьалбацIов Г. Хьанхъра. 2016б. 01 сентября. <http://avarpressa.ru/madaniyat/59-hanhra.html>
13. ГIисаев ГI. Нуж богIолабазукъа хIинкъулищ? 2017. <http://avarpressa.ru/tarix/372-nuzh-bogiolabazuka-hiinkulisch.html>
14. НурмухIаммадова А. МагIарулай. 2015. 5 января. <https://maarda.blogspot.com/2015/05/1.html>
15. Саид Афанди аль-Чиркави. Побуждение внять призыву Корана / пер. с аварского яз. книги «Танбих аль-авам ила да'ват аль-Кур'ан»: в 4 т. Махачкала: Нуруль иршад, 2011. Т. 1.
16. ХIамзатов Р. АнцIго томалде данде гъарурал асарал: шигIраби, поэмаби / тIехъ данде гъабурал: А. М. МуртазагIалиев, М. Н. Набигулаева, Р. С. Баширова. МахIачхъала: Дагъистан, 2023.
17. ХIамзатов Р. Дир Дагъистан: тIоцебесеб на кIиабилеб тIехъ. Махачкала: Дагестанское книжное изд-во, 2008.
18. Ханаев С. МахIачхъала жакъа // Стихи.ру. 2010. <https://stihi.ru/2010/02/08/6626?ysclid=m9sudiohd5228416050>
19. Хочбаров Г. Эбелалъул хур // Гудулла. 2016. № 2.
20. Цадаса Г. Айдемир и Умайганат. 2025. <http://avaruchitel.ru/avar-adabiyat/14-ciadasa-hiamzatil-aydemir-v-umayganat-maliyalul-kagiida.html>
21. Чанка. МестIерухъа ясалде. 2025. <https://daghistan.ru/03/chanka/rokul/mesteruh.htm>
22. Шахтманов М.-С. Шивав кечI хъвалев чи шаргIир кколапо. 2013. <https://shach-han.blogspot.com/2013/11/i-i-i-i-i-i-i-i-i-i.html>

Источники | References

1. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. М.: Наука, 1988.
2. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки = Semantica funcional da valorizacao / отв. ред. Г. В. Степанов. М.: Наука, 1985.

3. Воркачев С. Г. Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа: монография. Краснодар: Изд-во Кубанского государственного технического университета, 2002.
4. Идрисова Н. П. Фразеологические единицы со значением качественной характеристики человека в аварском и английском языках: дисс. ... к. филол. н. Махачкала, 2007.
5. Ионова С. В. Эмотивность текста как лингвистическая проблема: дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 1998.
6. Карасик В. И. О категориях лингвокультурологии // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности: сборник научных трудов. Волгоград: Перемена, 2001.
7. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс М.: Гнозис, 2004.
8. Кремих И. И. Пейоративы-переосмысления в лексике современного немецкого языка: дисс. ... к. филол. н. М., 1987.
9. Куликова В. А. Словообразовательные средства выражения негативной оценки (на материале новообразований в заголовках электронных СМИ XXI в.): дисс. ... к. филол. н. Н. Новгород, 2020.
10. Махмудов Х. А. Сравнительно-сопоставительный анализ концепта «Лень», демонстрируемого пейоративными фразеологическими единицами в аварском и русском языках // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 4 (65).
11. Мирзаханова С. Д. Фразеологизмы с качественной характеристикой человека в даргинском и английском языках: дисс. ... к. филол. н. Махачкала, 2009.
12. Никитина М. С. Оценочная лексика в вариантах полинационального языка: дисс. ... к. филол. н. Мытищи, 2022.
13. Рейковский Я. Экспериментальная психология эмоций / пер. с польского, вступ. статья В. К. Вилюнаса. М.: Прогресс, 1979.
14. Савинкина Н. Б. Пейоративное словообразование в современном немецком языке: на материале имени существительного: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1987.
15. Чиполла К. Фундаментальные законы человеческой глупости / пер. с англ. Т. А. Азаркович. М.: АСТ, 2023.

Информация об авторах | Author information

Махмудов Хаджимурат Ахмадуевич¹

¹ Дагестанский государственный педагогический университет, г. Махачкала

Khadgimurat Akhmaduevich Makhmudov¹

¹ Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala

¹ mahmoodow@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 13.05.2025; опубликовано online (published online): 22.09.2025.

Ключевые слова (keywords): категория пейоративности; негативно-оценочная коннотация; пейоративные фразеологические единицы; эмотивность; когнитивная семантика; category of pejorativity; negatively evaluative connotation; pejorative phraseological units; emotivity; cognitive semantics.